

Секция «Юриспруденция»

Обвиняемое юридическое лицо как сторона досудебного соглашения о сотрудничестве

Кулаков Алексей Александрович

Аспирант

Российская таможенная академия, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: alexey_kulakov@inbox.ru

Благодаря бурному развитию в России рыночных отношений в последнее время особую актуальность приобрела проблема противодействия преступным посягательствам со стороны юридических лиц. На общественное обсуждение вынесен разработанный сотрудниками Следственного комитета России проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» [3], который регламентирует условия и процессуальный порядок привлечения к уголовной ответственности организаций, причастных к совершению преступлений. По мнению авторов законопроекта, предполагаемые изменения, с одной стороны, позволят привести национальное законодательство в соответствие с нормами международного права, а с другой – снизить уровень коррупции, финансирования терроризма и организованной преступности [2].

Следует отметить, что схожие цели законодатель преследовал в 2009 г., закрепляя в УПК РФ [6] институт досудебного соглашения о сотрудничестве, называя его «реальной мерой по противодействию оргпреступности, коррупции, наркоторговле, отмыванию преступных доходов» [1]. Ввиду этого логично было бы предположить, что, желая усилить антикриминальный эффект, разработчики законопроекта установят возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым юридическим лицом.

Однако соответствующие положения в проекте закона отражения не получили. Напротив, императивное требование о рассмотрении уголовного дела в общем порядке с особенностями, предусмотренными при производстве в отношении юридических лиц, нормативное закрепление обвиняемого юридического лица и его представителя в качестве самостоятельных участников уголовного судопроизводства лишают стороны возможности заключить досудебное соглашение о сотрудничестве. Предлагаемая конструкция не рассматривает юридическое лицо в качестве субъекта преступления, что в свою очередь означает невозможность признания вины, являющегося необходимым условием применения особого порядка. При этом авторы законопроекта допускают, что организация может быть освобождена от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Схожего подхода придерживаются и в некоторых соседних государствах. В частности, УПК Молдовы [5] и УПК Грузии [4] предписывают по уголовным делам в отношении юридических лиц осуществлять производство в общем порядке; ч. 4 ст. 469 УПК Украины [7] запрещает заключать соглашения о признании вины не только с юридическим лицом, но и с его уполномоченным.

Вместе с тем, обращаясь к зарубежному опыту таких стран, как США и Канада, можно обнаружить немало примеров того, насколько эффективным может быть при-

менение соглашений о сотрудничестве, заключаемых с организациями, в расследовании отдельных категорий преступлений. Так, по заявлению Джона Пекмана, члена Комиссии по защите конкуренции в Канаде, «сотрудничество юридических лиц и предпринимателей является лучшим оружием в борьбе с незаконными соглашениями об ограничении конкуренции, латентными по своей природе» [9]. В феврале 2014 г. возможность заключить соглашение об отказе от обвинения (deferred prosecution agreement) – своеобразный аналог досудебного соглашения о сотрудничестве – получит британское Бюро по расследованию случаев серьезного мошенничества. По условиям такой сделки, совершаемой под контролем судьи, сторона обвинения не передает уголовное дело в суд, а корпорация оплачивает установленный соглашением штраф, процессуальные издержки и оказывает необходимое содействие в изобличении соучастников и должностных лиц, совершивших преступление, причастность к которому приписывается юридическому лицу. Ожидается, что данная мера позволит повысить выявляемость преступлений [8], обычно скрытых «завесой» коммерческой тайны и корпоративной этики.

Концептуально одобряя идею заключения досудебных соглашений о сотрудничестве с юридическими лицами, полагаем, что в случае принятия законопроекта ее практическая реализация станет возможной только при условии нормативного закрепления специального вида сделки, позволяющего учесть специфику уголовно-правового и процессуального положения юридического лица.

Литература

1. Заключение Комитета по безопасности от 07.02.2008 № 6/5 «На проект Федерального закона № 485937-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» // URL: <http://www.sledcom.ru/discussions/?ID=45943>
3. Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» // URL: <http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=1273>
4. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии // URL: http://www.pravo.org.ua/files/Criminal%20justice/_-09_10_2009.pdf
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова // URL: http://stoptorture.humanrightsembassy.org/index.php?option=com_content&view=article&id=1-r&catid=72%3A2013-03-29-10-04-47&Itemid=28&lang=ru
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в ред. от 3 февраля 2014 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Украины // URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178#sub_id=4680000
8. Cowell D. British prosecutor sets high hurdle for company plea-bargaining // URL: <http://uk.reuters.com/article/2013/06/27/uk-companies-fraud-britain-idUKBRE95Q13A20130627>
9. Hershey Pleads Guilty in Price-fixing Cartel // URL: <http://www.competitionbureau.gc.ca/eic/site/cbbc.nsf/eng/03578.html>